

Последний урок во второй половине дня отвели под самостоятельную работу. Мао Сяочуань вяло распластался по парте, всем своим видом являя крайнюю степень утомления. На обратном пути Юань Синь не проронил почти ни слова, и Сяочуань ума не мог приложить, что тот имел в виду, требуя от него беспрекословного послушания.

Когда они вдвоем вошли в класс, Толстяк не сводил с них пристального взгляда вплоть до самого момента, пока они не уселись. Окатив Сяочуаня волной любопытства, Лю Да изо всей силы толкнул его локтем в бок и зашептал:

— Слышь, ты как это с нашим отличником спелся? Мы же каждый день вместе! Когда ты успел проверить эту тайную операцию у нас под носом? Колись давай!

— Да я... — Сяочуань скривился, так и не найдя, что ответить.

Выложить всю правду он, разумеется, не мог. Так что расспросы о том, решил ли он примазаться к местному авторитету или просто подлизывается, пришлось проигнорировать.

Посреди урока дверь со скрипом распахнулась. В класс вошел классный руководитель и по совместительству учитель физики У Ган. Привычным жестом поправив съезжающие с плоской переносицы тонированные очки, он сурово произнес:

— Ребята, отвлекитесь ненадолго. Проведем классный час.

Толстяк, вопреки своей обычной лени, мгновенно отложил ручку с тетрадкой. Он преданно задрал голову, уставившись на классного руководителя с благоговением, готовый внимать каждому слову.

— Кое-кто из учителей жалуется, что в классе упала дисциплина, — начал Лао У и сделал паузу. Он внимательно просканировал притихшую аудиторию маленькими глазами, скрытыми за стеклами очков. — На уроках ворон считаете, занимаетесь посторонними делами, записки друг другу строчите, шепчетесь. А соседи по парте вместо того, чтобы контролировать товарищей, только покрывают их безобразное поведение. Вы будущие выпускники, вам скоро сдавать единый госэкзамен! Большинству из вас уже исполнилось восемнадцать. Вы себя детьми считаете? Думаете, за вами до самой старости учителя должны ходить и сопلي подтирать? Если не начнете пахать сейчас, то завтра останетесь у разбитого корыта. Ровно через год одни будут учиться в престижных вузах из «Проекта 985» или «Проекта 211», другие поступят в заурядные институты, третьи пойдут протирать штаны в заштатных ПТУ, а кто-то и вовсе отправится кирпичи на стройке таскать. Вы сами, собственными руками, делите свою будущую жизнь на касты!

У Ган вещал с надрывом, брызжа слюной, однако ученики — за редким исключением — слушали эту тираду с привычным безразличием. Мао Сяочуань, опустив голову, увлеченно карябал что-то на черновике мягким карандашом 2В. Он изо всех сил старался казаться невозмутимым, хотя внутри всё сжималось от предчувствия того, что классный руководитель озвучит следом.

— В общем, так, — подытожил учитель У, промокнув выступивший на лбу пот. — Сегодня мы кардинально перетасуем парты. Все переезды должны быть закончены до конца вечерней самоподготовки! Староста, после урока зайдешь ко мне в кабинет.

— Хорошо, — кивнул Ли Сяовэй, бросив беглый взгляд на сидевшего перед ним Сяочуаня.

Новость о пересадке всколыхнула класс. Будни одиннадцатиклассников были настолько серыми и унылыми, что любая перемена воспринималась как событие. К тому же смена соседа давала призрачный шанс оказаться поближе к объекту тайных симпатий — хоть какая-то отрада в этой беспросветной рутине.

Но если одни воспрянули духом, то другие откровенно приуныли. Лю Да, например, едва не взвыл. Его нынешнее место было поистине козырным: слева — Мао Сяочуань, справа — стена, а наискосок сзади — староста. Сиди себе, спи сколько влезет, хомячьи под партой чипсы или любуйся местными красотками с первых рядов — даже подсматривать не приходилось.

Стоило У Гану скрыться за дверью, как класс загудел. Лю Да с горестным лицом навалился всей своей тушей на плечи худощавого Сяочуаня и принялся трясти его, причитая на весь кабинет:

— За что?! Классрук режет меня без ножа! Прощай, мой милый Сяочуань, на кого ты меня покидаешь...

Грустил он, конечно, не по Сяочуаню. В его круглой голове крутилась лишь одна паническая мысль: если его пересадят под самый нос к учителю, со всеми маленькими радостями жизни вроде сна на уроках и тайного поедания сухариков придется распрощаться раз и навсегда.

Сяочуань попытался спихнуть с себя эту тяжелую тушу.

— Да отцепись ты! У тебя такое пузо, что потеря пары килограммов пойдет только на пользу.

— Не говори так! — Толстяк картинно захныкал, размазывая по чужому плечу воображаемые слезы. Он собирался было воззвать к жалости одноклассников, но, вскинув голову, наткнулся на чей-то взгляд.

Он смотрел на него ледяным взглядом, полным глухой угрозы. В этом тяжелом, давящем взоре читалось предельно ясное предупреждение.

Лю Да мгновенно прошиб холодный пот. Словно получив разряд тока, он выпрямился, натянул дежурную улыбку и, уткнувшись в учебник, замер в надежде слиться с интерьером.

— Ты чего? Словно призрака увидел, — удивленно хмыкнул Сяочуань, пораженный столь внезапным преображением приятеля.

Тот лишь неопределенно угукнул, не желая испытывать судьбу.

Вскоре вернулся староста. В руках он держал заветный лист с новой схемой рассадки. Стоило Ли Сяовэю переступить порог, как его плотным кольцом облепили взбудораженные одноклассники. В этот раз великое переселение затронуло абсолютно каждого — переехать должны были все, пусть даже на соседнюю парту.

Он прикрепил список к доске объявлений у классной доски и громко постучал ладонью по кафедре:

— На перемене сами всё посмотрите. Переезжать будем сразу после ужина. Возвращайтесь пораньше, не шныряйте по коридорам, договорились?

— Ла-а-адно! — нестройным хором отозвался класс.

Староста задержался на трибуне, окинув кабинет дежурным взглядом, и на пару секунд дольше обычного задержал его на макушке Сяочуаня.

Суэта с перетаскиванием столов и стульев затянулась. Когда все наконец расселись по новым местам согласно плану, половина второго урока вечерней самоподготовки уже осталась позади.

Сяочуань обреченно прижимал к груди рюкзак, медленно плетясь к своему новому пристанищу. Ему досталось неприметное место в среднем ряду у окна. Абсолютно заурядная парта, если бы не одно «но»: его соседом оказался Юань Синь.

Общительностью отличник никогда не отличался и предпочитал держаться особняком. Единственным человеком в классе, кто хоть изредка перекидывался с ним парой слов, всегда был его сосед по парте. Да и то все разговоры сводились к сухому официозу вроде «сдай физику до конца перемены» или «сейчас математика». Обычной дружеской болтовни или тем более откровений от этого парня было не дожидаться. Неудивительно, что прежний сосед Юань Синя, узнав о пересадке, облегченно выдохнул, словно сбросил с плеч тяжелое бремя.

Сяочуань прекрасно понимал, во что вляпался. Юань Синь слыл не просто главным гением школы, но и настоящей ледяной глыбой. И вот теперь Сяочуаню, который души не чаял в дружеской болтовне, предстояло делить с этим истуканом одно пространство. Настоящая пытка для общительной натуры!

Увы, деваться было некуда — отличник держал его на крючке. Сяочуань мысленно попрощался со спокойной жизнью.

— Так, народ, раз расселись, закругляем разговоры и налегаем на учебу! — Ли Сяовэй откинул со лба отросшую челку и звучно постучал по столу.

Шум постепенно утих, сменившись шелестом страниц и скрипом шариковых ручек.

Сяочуань тоскливо посмотрел в сторону старосты. Тот остался на прежнем месте — на самом севере класса, тогда как его самого занесло на крайний юг. Теперь их разделяла целая пропасть. Больше не получится стащить у него тетрадку со шпаргалками или весело поболтать во время самостоятельной работы.

Только Сяочуань вздохнул, как Сяовэй, словно почувствовав этот взгляд, повернулся в его сторону. Мао беззвучно пошевелил губами, передавая короткое послание. Староста понимающе прищурился и сделал едва заметный жест рукой. Тут же с первого ряда у двери заворочался Толстяк: демонстративно прокашлявшись, он принялся уморительно подмигивать Сяочуаню.

Троица обменялась заговорщическими улыбками. Сяочуань весело сощурился и показал Лю Да знак «ОК». Но не успел он опустить руку, как у самого уха словно пронесся ледяной сквозняк, и тихий, вкрадчивый голос заставил его вздрогнуть:

— Скучаешь по нему?

— Что? — Сяочуань вздрогнул от неожиданности, поспешно опустил руку и замер, боясь пошевелиться.

Он искоса глянул на ходячий кондиционер рядом. Юань Синь как ни в чем не бывало склонился над сборником задач по физике, аккуратно выводя формулы. Словно и не было того вкрадчивого шепота, словно всё это Сяочуаню просто померещилось.

Поколебавшись, Мао так и не решился уточнить, к нему ли обращались — духу не хватило. Позалипав немного на безупречный профиль соседа, он тихонько проворчал что-то себе под нос и уткнулся в выданный тест.

В кабинете воцарилась сонная тишина. Из полуоткрытого окна потянуло прохладным вечерним воздухом. Сяочуань, безуспешно пытавшийся распутать дебри сложного уравнения, зябко поежился. Он оторвал взгляд от тетради, потер плечи и сладко потянулся.

Зевок оборвался на полуслове, а раскинутые руки так и застыли в воздухе. Сяочуань обнаружил, что сосед во все глаза наблюдает за ним. Подперев кулаком щеку и расслабленно положив вторую ладонь на парту, Юань Синь сидел вполоборота и беззастенчиво его рассматривал.

— Ты чего?.. — смущенно пробормотал он, поспешно пряча руки под стол.

От этого немигающего, тяжелого взгляда становилось не по себе. Ладно еще, они учились вместе и знали друг друга не первый день, но вести себя Юань Синь так на улице с незнакомцем — его бы точно приняли за маньяка.

— Урок окончен, — бесстрастно уронил тот.

И словно по команде по коридорам разлилась пронзительная трель звонка. Юань Синь поднялся с места. Наклонившись вперед, он едва ощутимо задел краем куртки плечо Сяочуаня. Он потянулся к оконной раме и с глухим стуком захлопнул створку сильной мускулистой рукой, преграждая путь сквозняку. Закончив это нехитрое дело, отличник так же невозмутимо опустил обратно на стул.

Класс мгновенно наполнился радостным гулом — ребята спешили выговориться за сорок минут вынужденного молчания.

Успокаивая затрепетавшее сердце, Сяочуань облегченно вздохнул и решил добежать до уборной. Однако, поднявшись, замаялся. Проход между рядами был слишком узким, а долговязый Юань Синь занимал почти всё свободное пространство. Выбраться наружу и не задеть соседа спиной казалось невыполнимой задачей.

— Мне в туалет надо, — тихо предупредил Мао.

Юань Синь смерил его задумчивым взглядом, помедлил пару секунд, а затем молча встал и вышел из кабинета.

Сяочуань поймал себя на мысли, что его щеки предательски горят. Выйдя к умывальникам, он открыл кран, ополоснул лицо прохладной водой и принялся тщательно мыть руки. Он тер ладони медленно, методично прорабатывая каждый сустав и палец.

Небольшая склонность к педантичной чистоте у него имелась всегда, особенно когда дело касалось гигиены. Уйдя в процесс с головой, он совершенно потерял бдительность и не заметил, как кто-то бесшумно подошел со спины.

Выпрямившись, он мазнул взглядом по зеркалу и обмер. В отражении прямо за ним выросла смутная фигура. Прежде чем Сяочуань успел издать хоть звук, незнакомец крепко зажал ему рот ладонью, бесцеремонно втолкнул в ближайшую кабинку и резким пинком захлопнул за собой дверь.

— М-м-м! — промычал Сяочуань, испуганно округлив глаза и пытаясь вырваться.

Похитителем оказался Юань Синь. Прижав палец к губам, он негромко шикнул:

— Тсс.

Сяочуань послушно затих. Захлопнув рот, он уставился на соседа, всем своим видом выражая крайнее недоумение.

Взгляд отличника слегка потеплел. Он убрал руку с плеча Сяочуаня и ровным голосом отчеканил:

— Семь, девятьсот один, тридцать семь...

— Чего?! — вытаращился на него Мао. С какой стати этот парень ни с того ни с сего диктует ему цифры?

Юань Синь проявил редкое для него терпение и пояснил, выделяя каждое слово:

— Это мой номер телефона.

— А... — Сяочуань заторможенно кивнул.

— Запомнил?

— Э-э... нет еще.

Юань Синь опустил голову, буравя его тяжелым взглядом. Молчание затягивалось.

Мао нервно сглотнул и переступил с ноги на ногу, отчаянно пытаясь вернуть самообладание под этим гипнотическим взглядом.

— Может... повторишь еще разок?

— Забудь, — вздохнул Юань Синь. Он запустил руку в карман брюк и выудил оттуда новенький, сверкающий свежим стеклом айфон последней модели. Сняв блокировку экрана, он вбил свой номер и протянул аппарат парню.

Сяочуань уставился на протянутый гаджет, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Разве это не тот самый телефон, который он украл несколько дней назад и надежно припрятал? Какого черта он делает у Юань Синя? Ведь Мао точно помнил, что спрятал его...

— Откуда он у тебя?! — выпалил он, растеряв последние остатки благоразумия. Но взять трубку побоялся. Это же улика, краденая вещь! К ней вообще нельзя прикасаться.

Юань Синь бесцеремонно схватил его за запястье, силой разжал пальцы и вложил блестящий корпус в ладонь.

— Мой телефон и должен быть у меня, — ровно произнес он.

— Твой?.. — Сяочуань вскинулся, не веря собственным ушам.

В голове со свистом пронеслась паническая мысль:

«Меня что, тупо развели как лоха?!»

— Именно, — подтвердил Юань Синь, словно без труда прочитав его мысли.

Он слегка наклонился ближе, заглядывая Сяочуаню в лицо. Свободно опустив руки в карманы брюк, отличник добавил невозмутимым, но предельно серьезным тоном:

— Нравится — бери и пользуйся. Нечего его по углам прятать.

— Я... — Сяочуань окончательно превратился в соляной столп. Слова застряли в горле. Сюжет развивался по какому-то абсолютно безумному сценарию, логика которого ускользала от его понимания. Кое-как уняв бешеную чечетку пульса, он выдавил: — То есть... тот мобильник, который я тогда слям... украл, принадлежал тебе?

Юань Синь промолчал. Он лишь молча разглядывал несчастного воришку, у которого от потрясения едва язык не отнимался. В глазах отличника сквозило искреннее недоумение: как вообще земля носит настолько недотепистых жуликов?

<http://bllate.org/book/18295/1758543>